

"Стоп! Хань Жэ, ты меня слышишь? Стоп!" Трое братьев и сестер были потрясены. Старшая сестра Хань Вэньчжэнь первой оправилась от шока и немедленно закричала Хань Жэ, чтобы тот остановился. Неожиданно для всех Хань Жэ решил проигнорировать её и продолжил. "Черт возьми, ты, ублюдок!" "Тетя У, тетя Чжао, поспешите и разведите их!" Увидев, что её слова бесполезны, Хань Вэньчжэнь позвала двух служанок, надеясь, что они помогут оттащить Хань Жэ и спасти Хань Вэньсюаня. "Мы, мы боимся." "Мы тоже боимся." Когда две старушки, тетя У и тетя Чжао, увидели смертоносное выражение лица Хань Жэ, они испугались до дрожи в коленях. Они не осмелились подойти, не говоря уже о том, чтобы разнять Хань Жэ. "Черт возьми!" Хань Вэньчжэнь была в отчаянии и гнев, и прокляла, не заботясь ни о чём другом, и решила действовать сама. "Отпусти!" Только когда Хань Вэньчжэнь схватила Хань Жэ за руку, она осознала, что её женская сила не представляет угрозы для Хань Жэ, и она не могла его ни сдвинуть. "Не стойте, вы оба, помогите!" Хань Вэньчжэнь была вынуждена попросить помощи у Хань Вэньи и Хань Вэньцзе. Оба брата и сестры только сейчас очнулись и поспешили вперёд, чтобы помочь. "Хань Жэ, послушай свою старшую сестру, отпусти!" "Ты, ублюдок, разве ты не слышал, что я сказала тебе отпустить? Ты хочешь кого-то убить!" Хань Вэньи, вторая сестра, просто хотела убедить Хань Жэ остановиться и спасти Хань Вэньсюаня вместе с Хань Вэньчжэнь, тянув за руку. А Хань Вэньцзе, младший брат, пнул Хань Жэ в пах. "Ах!" Крик был не от Хань Жэ, а от Хань Вэньцзе. Оказалось, что Хань Жэ сжал ноги вместе и крепко зажал ногу Хань Вэньцзе. Хань Вэньцзе вскрикнул от боли и слезы наворачивались. "Ты, сын твари, отпусти меня! Отпусти меня, больно же!" "Прошу тебя, больно так, Хань Жэ, пожалуйста, отпусти меня, ууу..." Хань Вэньцзе, взрослый мужчина, всхлипывал от боли. Хань Вэньчжэнь и Хань Вэньи, включая избитого до неузнаваемости Хань Вэньсюаня, смотрели на него с презрением. По сравнению с Хань Жэ, Хань Вэньцзе был действительно слишком слаб, совсем не похож на мужчину. Но в конце концов, он был их братом, с которым они прожили более десяти лет, поэтому Хань Вэньчжэнь и Хань Вэньи не могли не заступиться за него. "Хань Жэ, перестань шалить, отпусти Вэньцзе!" "Хань Жэ, мы все одна семья, почему бы нам не решить это мирно, почему ты так жестоко бьёшь людей! Отпусти мою вторую сестру и Вэньцзе!" Хань Жэ отбросил Хань Вэньсюаня, и Хань Вэньчжэнь с Хань Вэньи упали тяжело на диван вместе с ним. "Вэньсюань (Вторая Сестра), ты в порядке?" Хань Вэньчжэнь и Хань Вэньи спешно осмотрели Хань Вэньсюаня и спросили, серьёзно ли он пострадал. Затем они убедились, что лицо Хань Вэньсюаня просто опухло, немного похоже на свиной нос, и сознание у него было ясно, серьёзных травм не было. Когда они снова посмотрели на Хань Жэ, они увидели, что Хань Вэньцзе был зажат в руках Хань Жэ, как курица. "Ты, что ты хочешь?" Хань Вэньцзе был в ужасе, видя лицо Хань Жэ, и спросил слабо. "Разве ты не знаешь, чего я хочу?" Хань Жэ игриво улыбнулся, затем посмотрел на Хань Вэньсюаня, лицо которого было опухшим, как у свиньи, и спросил с насмешкой. "Хань Вэньсюань, ты задаёшь мне вопросы, не хочешь ли узнать, кто украл часы Кадиз, которые ты купила для Хань Вэньцзе в качестве подарка на день рождения? Спроси у Хань Вэньцзе, я уверен, ты получишь удовлетворительный ответ." Увидев внезапные взгляды Хань Вэньсюаня и других сестёр, сердце Хань Вэньцзе забилося, и он почувствовал вину, но всё же попытался устоять и не признаваться. "Не говори ерунды, Хань Жэ, не обвиняй меня, я не брал их!" Хань Жэ усмехнулся. "Ты сам себе признался. Разве я сказал, что ты взял их? Я просто предложил Хань Вэньсюаню спросить у тебя, кто их взял, почему ты виноват?" Хань Вэньцзе замолчал и ещё больше запаниковал. Он потихоньку пожалел и упрекал себя за то, что поспешил сказать не то. Но теперь он мог только продолжать упрямыться и не признаваться. "Во всяком случае, я не брал их! Это был подарок от моей второй сестры. Зачем мне их воровать? Это моё, даже если я не крал!" Хань Жэ, бесполезно обвинять меня. Отпусти меня сейчас. Я не буду вмешиваться в то, как ты избил меня и мою вторую сестру. Когда отец вернётся, признай свою ошибку, и я заступлюсь за тебя, чтобы ты мог остаться в семье Хан. Я тебе говорю, если ты не слушаешь меня, я..." "Ах, больно, отпусти меня, больно так, ууу..." Не дождавшись, пока Хань Вэньцзе закончит свои угрозы, Хань Жэ прямо приложил усилие к своим рукам, сжимая Хань Вэньцзе так сильно, что тот почувствовал, будто шея его ломается,

и снова заплакал. Он думал, что Хань Жэ уже так долго срывается, и слуги дома наверняка уже сообщат об этом его отцу Хань Чжэню. Когда родители вернутся, Хань Жэ не будет так свиреп. Но он не знал, что Хань Жэ разочаровался во всех членах этой семьи. Когда он надеялся стать частью семьи Хан, он заботился о так называемом признании своих родителей. Теперь Хань Жэ просто презирает мысль о том, чтобы быть частью семьи Хан, не говоря уже о том, чтобы быть его сыном, Хань Чжэнхуэем. Какие мать, сестра и брат, для него они все виновники его несчастий в прошлой жизни! Как бы он мог заботиться о их мыслях. "Хань Вэньцзе, ты намеренно хочешь меня выгнать, и всевозможные способы подставить меня сменяют друг друга. Эти три дурацкие женщины и Хань Чжэнхуэй, Юэ Ли, две старушки, все на твоей стороне. Конечно, то, что ты говоришь, и есть то, что есть." "Но, похоже, ты не понимаешь ситуацию. Теперь мне всё равно на их отношения и мысли. Достаточно того, что я верю, что ты это сделал." Хань Жэ улыбнулся, схватил левую руку Хань Вэньцзе, затем наступил ногой на кофейный столик и вытянул руку, чтобы взять хрустальную вазу на нём. "Пф!" Хань Жэ разбил дно кофейного столика сбоку, превратив его в острый кинжал, и медленно подошёл к руке, на которой стоял Хань Вэньцзе. "Ты, что ты собираешься делать! Хань Жэ, не шали! Я, я признаю, что подставил тебя, разве этого недостаточно!" Хотя он и спрашивал, Хань Вэньцзе уже догадался, что Хань Жэ собирается сделать. Он испугался и больше не осмеливался упрямиться, и быстро признал своё поведение. "Хань Жэ, ты слышал? Хань Вэньцзе признал, что подставил тебя. Остановись, не делай глупостей, ты совершаешь преступление и попадёшь в тюрьму!" Хань Вэньчжэнь тоже волновалась, видя эту сцену, и быстро напомнила Хань Жэ не шалить. Она надеялась использовать закон, чтобы остановить жестокость Хань Жэ. Хань Вэньсюань и Хань Вэньи испугались настолько, что закрыли рот руками и не могли произнести ни слова. Попасть в тюрьму? Хань Жэ вообще не волновалось. В любом случае, остаётся всего один год жизни! В любом случае, это возрождение принесло мне много денег! Неважно, если только Хань Вэньцзе будет надлежащим образом наказан, всё остальное не имеет значения! Хань Жэ был безразличен, острый край хрустальной вазы уже давил на руку Хань Вэньцзе, кровь текла, и Хань Вэньцзе испугался и заплакал. "Отец, где ты, спаси меня, Хань Жэ собирается отрубить мне руку!"